

Он нанес еще один удар, в то же место, с той же силой. Казалось, он больше не хотел видеть Диу Дуна, он закрыл глаза, повернулся и сел в машину скорой помощи.

Диу Дун лежал на мосту, сидя на холодной поверхности, кровь капала с его лица, словно маленькие красные цветы, яркие и зловещие. Его пальцы будто замерзли, он не мог их согнуть, но после нескольких попыток ему удалось набрать номер Чжан Юнцяна. Он с трудом произнес четыре слова:

— Юнцянь... брат... помоги... мне.

Чжан Юнцянь, услышав его голос, сразу понял, что что-то не так, и стал спрашивать, где он находится. Диу Дун был в полной прострации, он ничего не говорил, даже не двигался. Люди вокруг решили, что он в шоке, взяли его телефон и объяснили ситуацию Чжан Юнцяню.

Чжан Юнцянь позвонил Чжа Нань, и они почти одновременно прибыли на место. Увидев раны на лице Диу Дуна, Чжан Юнцянь пришел в ярость:

— Диу Дун, кто это сделал?

— ...

Диу Дун тупо смотрел на него, его взгляд был пустым, будто он не узнавал Чжан Юнцяня. Чжа Нань вытерла кровь с его носа, его лицо было сине-фиолетовым и сильно опухшим. Она свернула салфетку в маленький шарик и вставила ему в ноздрю, сказав:

— Диу Дун, тебе больно? Я отвезу тебя в больницу.

Услышав слово «больница», Диу Дун разрыдался и стал умолять их отвезти его в «больницу Син». Он повторял это снова и снова, и Чжан Юнцянь с Чжа Нань подумали, что он сошел с ума. Доброжелательные прохожие объяснили, что произошло, и их лица сразу потемнели. Они кивнули друг другу и, поддерживая Диу Дуна, отправились в больницу, где находилась Диу Син.

Син все еще была в реанимации, Чжа Нань усадила Диу Дуна перед дверью реанимации. Чжан Юнцянь пошел за пакетом со льдом. Диу Дун был вялым, его тело было холодным. Чжа Нань очень беспокоилась, решила сходить за горячей водой и велела ему не уходить, на что он кивнул.

Перед реанимацией был перекресток, Чэн Цзин сидел с другой стороны, он обхватил голову руками, его полувывсохшие волосы были растрепаны. Он выглядел измученным, не мог усидеть на месте, то подбегал к двери реанимации, то снова отходил. Вдруг он увидел спокойно сидящего Диу Дуна, и его гнев вспыхнул с новой силой. Он подошел, схватил его за галстук и резко поднял со стула.

Чэн Цзин сказал:

— У тебя хватило наглости прийти сюда.

Диу Дун, словно робот, подчинялся его действиям, беззвучно произнеся:

— Прости.

— Прости? Это все, что ты можешь сказать? — Чэн Цзин был в ярости, его руки сжимали руки Диу Дуна, он с силой прижал его к стене.

Диу Дун не сопротивлялся, его затылок ударился о стену, и в голове снова возникла сильная боль. Кровь снова пошла из носа, губы были прикушены, и кровь снова выступила на них. Его губы стали ярко-красными, будто накрашенными.

Чэн Цзин с яростью в глазах, казалось, его пальцы готовы были вонзиться в плоть Диу Дуна, сказал:

— Почему ты не лежишь там? Почему ты не умер?

С этими словами он снова занес руку.

Чжан Юнцян внезапно появился и перехватил его удар, сказав:

— Ты перешел границу.

Чэн Цзин, с красными от ярости глазами, закричал:

— Кто здесь перешел границу?

Чжан Юнцян повысил голос:

— Разве жизнь Диу Дуна — не жизнь?

Чэн Цзин с еще большей силой сжал руку Диу Дуна, и тот почувствовал, что его рука вот-вот сломается. Хотя он стиснул зубы, стоны боли все равно вырвались из его рта.

Чэн Цзин кричал:

— Да, не жизнь. Такой, как он, который ничего не может, который не спас свою сестру, не заслуживает жить на этом свете.

Чжан Юнцян усмехнулся:

— Похоже, ты зря столько лет учился.

Не закончив фразу, он уже ударил Чэн Цзина, сильно попав ему в лицо. Чэн Цзин, почувствовав боль, отбросил Диу Дуна, как мусор. Вскоре они оба схватились в драке.

Диу Дун попытался их разнять, но Чэн Цзин ударил его ногой, и он ударился головой о стальной угол спинки стула. На лбу сразу появилась рана, и кровь залила его левый глаз. Он был на пределе своих сил, его тело и дух не выдержали, и он потерял сознание.

Чжа Нань вышла из-за угла коридора, и стакан с водой выскользнул у нее из рук. Она бросилась к Диу Дуну, подняла его и закричала:

— Прекратите драку!

Но они были слишком поглощены своей схваткой, чтобы услышать ее. Стулья в коридоре были разбросаны, и в тишине раздавались только звуки ударов. Чжа Нань сказала:

— Чжан Юнцян, Диу Дун потерял сознание, ты должен закончить это.

Как только она произнесла это, Чжан Юнцян словно преобразился, его лицо засветилось странным светом, и он внезапно обрел невероятную силу. Он ударил Чэн Цзина в лицо, и тот согнулся от боли, держась за живот. Боль в теле и в душе не давала ему подняться, он свернулся калачиком и дрожал.

Чжан Юнцян добавил еще один удар ногой и сквозь зубы сказал:

— Если ты еще раз тронешь Диу Дуна, я не буду так милосерден.

С этими словами он больше не смотрел на лежащего Чэн Цзина, поднял Диу Дуна и побежал за врачом.

Чжа Нань сказала:

— Чэн Цзин, даже если ты любишь Син, это не значит, что ты можешь унижать Диу Дуна. Ты ненавидишь его, но, пожалуйста, не причиняй ему вреда. Ты знаешь, почему он не стал спасать Син?

Не дожидаясь его ответа, она жестко улыбнулась, словно насмехаясь, и продолжила:

— Диу Дун в детстве чуть не утонул, и с тех пор он боится глубокой воды. Даже если бы он попытался спасти Син, его тело бы отказало, он бы не смог пошевелиться, а в худшем случае потерял бы сознание.

Чэн Цзин поднял на нее взгляд, и Чжа Нань встретилась с ним глазами, сказав:

— Ты думаешь, я вру? Ты скажешь, что на уроках плавания Диу Дун отлично плавает.

Чэн Цзин слегка пошевелился, но ничего не сказал. Недавно он проходил мимо бассейна, и Диу Дун прыгнул в воду, обрызгав его книгу. Диу Дун плавал как рыба в воде, очень ловко. Он не был импульсивным человеком, и, зная, что Диу Дун умеет плавать, он ударил его. Как человек, который отлично плавает, может бояться воды?

Чжа Нань сказала:

— Диу Дун умеет плавать, и плавает он очень хорошо. Без преувеличения, если бы он участвовал в студенческих соревнованиях по плаванию, он бы точно не оказался третьим с конца, а, возможно, даже вошел бы в тройку лучших в стране. Но у него есть привычка: он всегда плавает в специальной черной маске. Эта маска полностью закрывает глаза и издает определенные звуки. Все это помогает ему временно преодолеть страх перед глубокой водой. Без нее он бы никогда не смог войти в воду.

Чэн Цзин не мог поверить своим ушам, его рот открылся, но он не знал, что сказать.

— Син — его сестра, ты думаешь, он действительно бы не стал ее спасать? Ты ничего не знаешь, но уже делаешь выводы. Сегодня я тоже хочу высказаться, — Чжа Нань присела на корточки и четко произнесла:

— Ты хорошо учишься, но как человек ты ни на что не годишься. Ты не достоин быть человеком, ты достоин только быть собакой.

Чэн Цзин лежал на полу, сжимая кулаки, и слезы медленно текли по его лицу. Прошло некоторое время, прежде чем дверь реанимации открылась, и он с трудом поднялся, пошатываясь, подбежал к врачу и схватил его за руку. Его голос был хриплым, и невозможно было разобрать, что он говорил. Врач, понимая его тревогу, сообщил, что пациентка вне опасности, и посоветовал ему не волноваться.

Чжан Юнцян и Чжа Нань по дороге в больницу связались с родителями Диу Дуна, и те быстро прибыли в палату Диу Син. Чэн Цзин коротко поприветствовал их и молча вышел, некоторое время бродил у двери, прежде чем уйти. Диу Дуна перевели в обычную палату, врач сказал, что с ним все в порядке, хотя раны на лице выглядели пугающе.

Его лицо было опухшим, и, если присмотреться, казалось, что нос слегка сместился. Рана на лбу уже не кровоточила, но на затылке образовалась большая шишка, губы были разбиты, а лицо серое. Даже Чжан Юнцян, привыкший к разным травмам, не мог сдержать вздоха.

Чжан Юнцян сидел на одной стороне кровати, взглянул на Чжа Нань с другой стороны и сказал:

— Чжа Нань, у Диу Дуна на голове и лице столько ран, он не станет дураком, когда очнется?

— Очень возможно, — Чжа Нань сказала:

— Тогда я больше не буду второй с конца и смогу подняться выше.

— Он не займет мое место последнего?

— Очень возможно, — Чжа Нань загадочно улыбнулась:

— У тебя же есть староста класса!

Чжан Юнцян сказал:

— Этот парень только и думает, как стать сильнее.

— А ты разве не хочешь, чтобы он стал сильнее?

— Я бы хотел, чтобы Диу Дун стал сильнее.

Чжа Нань пробормотала:

— Ты предпочитаешь друзей противоположного пола.

— ...

<http://bllate.org/book/15447/1370364>